

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

ИНТРОВЕРСИЯ-ЭКСТРАВЕРСИЯ И СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ
У БЕЛОРУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

канд. ист. наук, доц. С.В. АНДРИЕВСКАЯ, Г. ДЖУМАХОНЗОДА
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Представлены результаты исследования интроверсии/экстраверсии и стилей поведения в конфликтной ситуации у групп белорусских и иностранных студентов. Было проведено сравнение полученных данных и установлено, что у иностранных студентов наибольшие средние значения по показателям стратегии поведения в конфликте – «приспособление», у белорусских – «соперничество». Взаимосвязи между показателями экстраверсии/интроверсии и стилем поведения в конфликте у отдельно взятых групп иностранных и белорусских студентов не выявлено. Однако выявлены статистически значимые взаимосвязи экстраверсии/интроверсии и стиля поведения в конфликте у всей совокупности студентов, без учета национальности. Статистически значимых различий по стилю поведения в конфликте и экстраверсии/интроверсии между группами «белорусские студенты» и «иностранцы» не выявлено. Сделан вывод: экстраверсия/интроверсия и стиль поведения в конфликте не зависят от национальности испытуемых.

Ключевые слова: интроверсия, экстраверсия, студенты, стиль поведения в конфликтной ситуации, конфликт, взаимосвязь.

Введение. Для современной образовательной среды вуза, где одновременно обучаются представители разных культур и этносов, важно изучение стилей поведения студентов в конфликтных ситуациях, а также особенностей личности у представителей разных этносов. Интерес для исследователя представляет изучение влияния личностных характеристик студентов, таких как экстраверсия, интроверсия, нейротизм, которые могут влиять на социальное взаимодействие студентов, в частности, на стиль поведения в конфликтной ситуации. Следует оговориться, что в данном исследовании рассматривается не открытый конфликт как таковой, а потенциально возможный стиль поведения.

Экстраверсия и интроверсия (от лат. *intro* – внутрь, *extra* – вне, *versio* – поворачивать, обращать) – психологические характеристики человека как ориентированного на внутренние переживания либо на внешний мир [1].

Понятия «экстраверсия» и «интроверсия» в психологию ввел К.Г. Юнг [2]. Благодаря другому исследователю экстраверсии/интроверсии Г. Айзенку, данные характеристики личности стали широко известны [3]. Г. Айзенк связывал экстраверсию/интроверсию с типом темперамента [4].

Как считают современные специалисты Л. Анцибор, Т. Яйленко, «есть существенные отличия в трактовках интроверсии/экстраверсии К. Юнга и Г. Айзенка» [6]. Сравнивая теории личности, российский психолог А.М. Мишкевич приходит к выводу, что «К.Г. Юнг выделяет типы личности, а Г. Айзенк связывает различие экстравертов и интровертов с физиологией мозга» [7].

Проблема влияния экстраверсии/интроверсии на социальное поведение личности актуальна до сих пор, несмотря на достаточно длительную историю исследований.

В современной русскоязычной научной литературе экстраверсию/интроверсию рассматривали многие ученые, в т.ч. и в ракурсе обследования студентов (а также других участников образовательного процесса) [8–10]. К примеру, И.В. Пикалова [11] изучала связь экстраверсии и эмоциональной устойчивости студентов, Д.Г. Иванов [11] – связи экстраверсии/интроверсии и физиологических параметров организма человека, В.В. Белоус и И.В. Боязитова [13] – экстраверсию/интроверсию у студентов колледжа, Е.В. Валиуллина [14] – связи эмпатии, нейротизма и экстраверсии/интроверсии. Известный российский психолог Е.П. Ильин [15] посвятил исследование теме взаимосвязей экстраверсии/интроверсии и силы нервной системы, Н.И. Исмаилов и И.В. Плаксина [16] писали о связи экстраверсии/интроверсии с лево- и правополушарностью младших школьников. Исследование О.С. Клишиной и Т.М. Щеголевой [8] связано с особенностями креативности у студентов с разными показателями экстраверсии-интроверсии. Г.Г. Князев [17] анализировал экстраверсию, психотизм в связи с чувствительностью к награде у личности. В.П. Шейнов [18] исследовал взаимосвязи виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом. В некоторых современных исследованиях (Р.И. Зекерьяев, В.Г. Летучая) [19] присутствуют попытки связать темперамент с особенностями поведения в конфликте.

Однако данная проблема не изучена до конца, к примеру, нет данных о том, какие стратегии поведения в конфликте предпочитают студенты из разных стран, нет сравнительных данных по экстраверсии/интроверсии у различных этнических групп студентов.

Важным для данного исследования является изучение стилей поведения в конфликте. Конфликты – достаточно распространенное явление в обществе, в т.ч. и в студенческом сообществе. Студенты нередко испытывают эмоциональное напряжение, поэтому возникающие конфликты могут существенно навредить межличностным отношениям. Конфликтное поведение личности исследовано в научной психологической литературе.

В психологии термин «конфликт» трактуют как «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия» [20, с. 15]. Наиболее часто в диагностике стиля поведения личности в конфликте в современности используется подход к конфликтам К.У. Томаса и Р.Х. Килменна. В своих работах они выделили и обосновали пять основных стилей (стратегий) поведения личности в конфликте: «избегание (уклонение), соперничество, сотрудничество, компромисс (соглашение), приспособление» [21].

В настоящее время проблема поведения студенческой молодежи в конфликте – одна из наиболее актуальных. Интерес ученых-психологов к поведению личности в конфликте не угасает, поскольку изменения в социуме порождают новые сферы для конфликтного взаимодействия. К примеру, каких-то двадцать лет назад психологи не могли предположить, что настолько широко будут распространены конфликты между молодыми людьми в виртуальной реальности, социальных сетях.

Как уже отмечалось, формирование многонациональной образовательной среды порождает интерес к изучению всех сторон взаимодействия представителей разных этносов, в т.ч. и конфликт.

Несмотря на имеющиеся разработки, приходится констатировать недостаточную изученность проблемы поведения в конфликте людей разных национальностей. Можно предположить, что стиль поведения в конфликте у молодежи может быть обусловлен этническими традициями социума, к которому принадлежат молодые люди. Попытка постановки проблемы в таком ракурсе присутствует в некоторых современных публикациях, к примеру, И.Н. Калугина, М.С. Ионова [22] сравнивают туркменских и русских студентов по стилю поведения в конфликтной ситуации.

В публикациях современных авторов по-разному оценивается влияние личностных свойств на выбор стиля поведения в конфликте. Например, И.В. Емельянова анализировала связь эмоционального интеллекта и стратегии поведения в конфликте старших подростков и сделала вывод, что «способность к распознаванию чужих эмоций связана с предпочитаемой стратегией поведения в конфликтной ситуации» [23, с. 44]. В.Д. Крючков [24] также изучал взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и стратегий поведения в конфликте, но уже на другой выборке, и получил сходные данные. В.С. Чиркова [25] рассматривала различия доминирующих стратегий поведения в конфликте у подростков и студентов.

Таким образом, необходимо признать, что аспект взаимосвязи стратегий поведения в конфликте и экстраверсии/интроверсии изучен недостаточно. В данной работе мы обратились к исследованию стилей поведения в конфликте и экстраверсии/интроверсии у разных групп студентов (белорусские и иностранные).

Организация и методы исследования. В нашем исследовании первоначально были определены объект и предмет исследования, поставлена цель, задачи и выдвинуты гипотезы, затем подготовлен необходимый инструментарий и организовано эмпирическое исследование экстраверсии/интроверсии и типов поведения в конфликте.

Объект исследования: взаимосвязь экстраверсии/интроверсии и стилей поведения личности в конфликте.

Предмет исследования: взаимосвязь экстраверсии/интроверсии и стилей поведения в конфликте у белорусских и иностранных студентов.

Цель исследования: анализ особенностей стилей поведения в конфликтной ситуации в зависимости от экстраверсии и интроверсии у белорусских и иностранных студентов.

Гипотеза 1: существует взаимосвязь экстраверсии/интроверсии и стиля поведения в конфликтной ситуации у студентов.

Гипотеза 2: существуют различия между стилями поведения в конфликте и экстраверсией/интроверсией у групп белорусских и иностранных студентов.

Методы статистической обработки данных: *U*-критерий Манна–Уитни; *t*-коэффициент корреляции Спирмена; описательная статистика.

Психологические методики: тест Г. Айзенка «Диагностика экстраверсии-интроверсии и нейротизма» (в адаптации А.Г. Шмелева) [26]; тест-опросник Томаса–Килманна (Kenneth W. Thomas and Ralph H. Kilmann) (в адаптации Н.В. Гришиной) [27] на поведение в конфликтной ситуации.

Выборка исследования: в качестве испытуемых в исследовании приняли участие зарубежные и белорусские студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой в возрасте от 19 до 28 лет. Общее количество испытуемых – 100 чел. (2 группы по 50 чел.).

Исследование проходило в несколько этапов:

1. Определение проблемы исследования, гипотеза, цели и задачи исследования, уточнение объекта и предмет исследования.

2. Сбор первичного эмпирического материала.

3. Первичный анализ полученных данных исследования.

4. Обработка полученных данных с помощью пакета статистических программ «Statistica 12.0».

5. Выявление взаимосвязи между экстраверсией, интроверсией и типом поведения в конфликте в каждой группе (студенты-иностранцы и студенты-белорусы) отдельно.

6. Сравнение двух групп (студенты-иностранцы и студенты-белорусы) по шкалам «интроверсия/экстраверсия» и «стиль поведения в конфликте».

7. Интерпретация полученных данных и подведение итогов исследования.

Результаты исследования. С помощью теста Г. Айзенка «Диагностика экстраверсии-интроверсии и нейротизма» были обследованы две группы студентов: группа иностранных (50 чел.) и белорусских студентов (50 чел.).

По полученным данным в группе белорусских студентов ярких экстравертов – 4%, экстравертов – 28%, склонность к экстраверсии – 28%, среднее значение экстраверсии/интроверсии у 16% испытуемых, склонность к интроверсии – у 12%, интровертов – 12% испытуемых, глубоких интровертов – нет.

В группе иностранных студентов ярких экстравертов – 6%, экстравертов – 20%, склонность к экстраверсии у 26% испытуемых, среднее значение экстраверсии у 22%, склонность к интроверсии у 16%, интровертов – 10%, глубоких интровертов – нет.

Нами был произведен расчет средних значений по шкалам теста Г. Айзенка «Диагностика экстраверсии-интроверсии и нейротизма» у иностранных и белорусских студентов.

В исследовании экстраверсии/интроверсии были получены следующие данные (рисунок), обработанные с помощью методов описательной статистики: экстраверсия (белорусские студенты) – среднее значение 13,26; экстраверсия (иностранцы студенты) – среднее значение 12,68; интроверсия (белорусские студенты) – среднее значение 4,92; интроверсия (иностранцы студенты) – среднее значение 5,54;

Рисунок. – Средние значения по шкалам «Экстраверсия» и «Интроверсия» у белорусских и иностранных студентов

Согласно рисунку, уровень экстраверсии выше у белорусских студентов, уровень интроверсии – выше у иностранных. Однако статистически значимых различий между группами по показателям экстраверсии и интроверсии не обнаружено. Для выявления различий использован критерий Манна–Уитни, результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнение групп «иностранцы студенты» и «белорусские студенты» по критерию Манна–Уитни (экстраверсия/интроверсия)

Переменные	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости p
	иностранцы студенты	белорусские студенты		
Экстраверсия	2690,0	2360,0	1085,0	0,25
Интроверсия	2251,0	2799,0	976,0	0,05

Как видно из таблицы 1, статистически значимые различия между группами отсутствуют, следовательно, нет различий в экстраверсии и интроверсии у иностранных и белорусских студентов.

Средние значения у студентов по шкалам теста-опросника Томаса–Килманна (Kenneth W. Thomas and Ralph H. Kilmann) на поведение в конфликтной ситуации, выглядят следующим образом.

У иностранных студентов: по шкале «Соперничество» – 6,88; «Сотрудничество» – 7,28; «Компромисс» – 7,1; «Приспособление» – 6,86; «Избегание» – 6,62.

У белорусских студентов: по шкале «Соперничество» – 5,76; «Сотрудничество» – 6,14; «Компромисс» – 6,88; «Приспособление» – 6,52; «Избегание» – 6,04.

Видно, что по средним значениям наиболее выраженной стратегией поведения в конфликте у белорусских студентов является «Компромисс», у иностранных – «Сотрудничество».

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена были выявлены взаимосвязи между переменными «экстраверсия/интроверсия» и «стиль поведения в конфликте» у белорусских и иностранных студентов.

У иностранных студентов статистически значимых взаимосвязей между переменными «экстраверсия/интроверсия» и «стиль поведения в конфликте» не выявлено.

У белорусских – статистически значимых взаимосвязей между переменными «экстраверсия/интроверсия» и «стиль поведения в конфликте» также не выявлено.

У двух групп по отдельности между переменными «экстраверсия/интроверсия» и «стиль поведения в конфликте» уровень $p > 0,05$, следовательно, взаимосвязи между переменными «экстраверсия/интроверсия» и «стиль поведения в конфликте» статистически не значимы.

Затем для всех испытуемых в совокупности были получены следующие статистически значимые взаимосвязи между переменными «экстраверсия» и «сотрудничество» ($r = -0,42$), «экстраверсия» и «приспособление» ($r = -0,27$), «интроверсия» и «соперничество» ($r = -0,214$), «интроверсия» и «сотрудничество» ($r = 0,24$), «интроверсия» и «компромисс» ($r = -0,32$), при $p < 0,05$. Следовательно, у студентов (если взять две группы вместе) существует взаимосвязь между экстраверсией/интроверсией и стилем поведения в конфликте.

После этого обе группы сравнивались по показателям теста-опросника Томаса–Килманна (Kenneth W. Thomas and Ralph H. Kilmann) по поведению в конфликтной ситуации с помощью статистического критерия Манна–Уитни. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Сравнение групп «иностранцы студенты» и «белорусские студенты» по критерию Манн–Уитни (стиль поведения в конфликте)

Переменные	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости p
	иностранцы студенты	белорусские студенты		
Соперничество	2675,0	2375,0	1100,0	0,30
Сотрудничество	2713,0	2336,0	1061,0	0,19
Компромисс	2446,0	2604,0	1171,0	0,58
Избегание	2652,0	2398,0	1123,0	0,38
Приспособление	2545,0	2505,0	1230,0	0,89

Как видно из таблицы 2, статистически значимые различия между группами отсутствуют, следовательно, и белорусские, и иностранные студенты избирают похожий стиль поведения в конфликте. Следовательно, не существует статистически значимых различий в стиле поведения в конфликте у представителей разных этносов.

Заключение. Таким образом, были получены следующие данные: в группе белорусских студентов ярких экстравертов – 4%, экстравертов – 28%, склонность к экстраверсии – 28%, среднее значение экстраверсии/интроверсии – 16%, склонность к интроверсии – 12%, интровертов – 12%, глубоких интровертов – нет. В группе иностранных студентов ярких экстравертов – 6%, экстравертов – 20%, склонность к экстраверсии – 26%, среднее значение экстраверсии/интроверсии – 22%, склонность к интроверсии – 16%, интровертов – 10%, глубоких интровертов – нет.

У иностранных студентов по тесту-опроснику Томаса–Килманна (Kenneth W. Thomas and Ralph H. Kilmann) на стиль поведения в конфликте наибольшие средние значения по шкале «Сотрудничество» (7,28); у белорусских студентов – по шкале «Компромисс» (6,88).

У всех студентов в совокупности (без деления на группы) обнаружены следующие взаимосвязи между показателями шкал двух тестов: «Экстраверсия» и «Сотрудничество» – обратная умеренная взаимосвязь; «Экстраверсия» и «Приспособление в конфликте» – обратная слабая связь; «Интроверсия» и «Соперничество» – обратная слабая взаимосвязь; «Интроверсия» и «Компромисс» – обратная умеренная взаимосвязь; «Интроверсия» и «Сотрудничество» – прямая слабая взаимосвязь.

Гипотеза 1 о существовании взаимосвязи экстраверсии/интроверсии и стиля поведения в конфликтной ситуации у студентов подтвердилась частично: экстраверсия и интроверсия влияют на стиль поведения в конфликтной ситуации у студентов. Но при этом нет национальных различий.

Гипотеза 2 о существовании различий между стилями поведения в конфликте и экстраверсией/интроверсией у белорусских и иностранных студентов не подтвердилась.

Таким образом, установлено, что экстраверсия/интроверсия и стиль поведения в конфликте не зависят от национальности испытуемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глуханюк, Н.С. Общая психология : учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Глуханюк, С.Л. Семенова, А.А. Печеркина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Академ. Проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2005. – 363 с.
2. Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг ; пер. Е.И. Рузера. – М. : Алфавит, 1992. – 104 с.
3. Айзенк, Г.Ю. Как измерить личность / Г.Ю. Айзенк, Г. Вильсон ; пер. с англ. А. Белопольского. – М. : Когито-центр, 2000. – 281 с.
4. Айзенк, Г.Ю. Руководство к сокращенному варианту личностного профиля по Айзенку : [пер. с англ.] / Г.Ю. Айзенк, Г.Дж. Вильсон, К.Дж. Джексон. – М. : Когито-Центр, 1999. – 54 с.
5. Eysenck, S.B.G. On the dual nature of extraversion / S.B.G. Eysenck, H.J. Eysenck // British Journal of Social and Clinical Psychology. – 1963. – Т. 2. – № 1. – Р. 46–55.
6. Анцибор, Л. Различия концептов «экстраверсия-интроверсия» в теориях личности Г. Айзенка и К.Г. Юнга / Л. Анцибор, Т. Яйленко // Revista științifică a Universității de Stat din Moldova. – 2008. – Т. 19. – № 9. – С. 174–182.
7. Мишкевич, А.М. Экстраверсия в разных теориях личности / А.М. Мишкевич // Пенз. психол. вестн. – 2019. – № 1 (12). – С. 52–69. DOI: 10.17689/psy-2019.1.4

8. Клишина, О.С., Особенности креативности у студентов с разными показателями экстраверсии-интроверсии / О.С. Клишина, Т. М. Щеголева // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 25–26 апр. 2019 г. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2019. – С. 24–27.
9. Кожевникова, А.И. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и стиля поведения в конфликте личности в юношеском возрасте / А.И. Кожевникова // Актуальные проблемы науки и техники глазами молодых ученых : материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 8–9 февр. 2016 г. / СибАДИ. – Омск, 2016. – С. 630–634.
10. Магомедова, Г.Г. Экспериментальное исследование особенностей внимания студентов с различной личностной типологией (интроверсия-экстраверсия) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Г.Г. Магомедова ; Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – М., 1988. – 15 с.
11. Пикалова, О.Д., Экстраверсия и эмоциональная устойчивость студентов первого курса / О.Д. Пикалова, А.Н. Третьякова // Науч. Вестн. МГИИТ. – 2019. – № 3 (59). – С. 107–113.
12. Иванов, Д.Г. Влияние эмоционального стресса на обмен коллагена у людей с разными свойствами экстраверсии-интроверсии / Д.Г. Иванов, В.Г. Подковкин // Фундамент. исслед. – 2009. – № 10. – С. 10–15.
13. Белоус, В.В. Очерк психологии полиморфной индивидуальности / В.В. Белоус, И.В. Боязитова. – М. : КНОРУС ; Пятигорск : Пятиг. гос. лингвист. ун-т, 2016. – 157 с.
14. Валиуллина, Е.В. Эмпатия, нейротизм, экстраверсия / Е.В. Валиуллина // Universum: психология и образование. – 2017. – № 4 (34). – С. 31–35.
15. Ильин, Е.П. Экстраверсия, нейротизм и сила нервной системы / Е.П. Ильин // Психофизиологические вопросы изучения личности спортсмена : сб. науч. работ. – Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1976. – С. 175–183.
16. Исмаилова, Н.И. Экстраверсия и интроверсия правополушарных и левополушарных младших школьников / Н.И. Исмаилов, И.В. Плаксина // Materials of the III international scientific conference. – Прага, 2018. – С. 11–13.
17. Князев, Г.Г. Экстраверсия, психотизм и чувствительность к награде: нейрофизиологические основы двух личностных конструктов / Г.Г. Князев // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2007. – Т. 4. – № 1. – С. 47–78.
18. Шейнов, В.П. Взаимосвязи виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом / В.П. Шейнов // Рос. психол. журн. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 81–102.
19. Зекерьяев, Р.И. Психологические особенности поведения в конфликте у людей с разными типами темперамента / Р.И. Зекерьяев, В.Г. Летучая // Заметки ученого. – 2021. – № 5–1. – С. 322–329.
20. Словарь психолого-педагогических понятий : справоч. пособие для студентов / авт.-сост. Т.Г. Каленникова, А.Р. Борисевич. – Минск : БГТУ, 2007. – 68 с.
21. Kilmann, R.H. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behaviour: Them“MODE” Instrument / R.H. Kilmann, K.W. Thomas // Educational and Psychological Measurement. – 1977. – Vol. 37. – № 2. – P. 309–325. – Режим доступа: <http://www.kilmanndiagnostics.com/developing-forced-choice-measure-conflict-handling-behavior-modeinstrument>. – Дата доступа: 05.05.2022.
22. Калугина, И.Н. Стили поведения в конфликте студентов – русских и туркмен / И.Н. Калугина, М.С. Ионова // Влияние новейших технологий, СМИ, Интернета на образование, язык и культуру : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. студенческой конф. – М. : Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2021. – С. 193–203.
23. Емельянова, И.В. Связь эмоционального интеллекта и стратегии поведения в конфликте старших подростков / И.В. Емельянова, Ю.А. Кочетова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022. – Т. 5. – № 2. – С. 38–47.
24. Крючков, В.Д. Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и стратегий поведения в конфликте / В.Д. Крючков // Белье цветы : сб. ст. VIII Междунар. молодеж. науч. медиц. форума. – Казань : Казан. гос. мед. ун-т, 2021. – С. 377–378.
25. Чиркова, В.С. Различия доминирующих стратегий поведения в конфликте у подростков и студентов / В.С. Чиркова, О.В. Махинова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5–1. – С. 234–237.
26. Шмелев, А.Г. Основы психодиагностики : учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Шмелева. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 544 с.
27. Кардашина, С.В. Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса – Р. Килманна (THOMAS-KILMANN CONFLICT MODE INSTRUMENT – TKI-R) / С.В. Кардашина, Н.В. Шаньгина // Пед. образование в России. – 2016. – № 11. – С. 216–228.

Поступила 29.06.2022

INTROVERSION-EXTRAVERSION AND STYLES OF BEHAVIOR IN CONFLICT OF BELARUSIAN AND FOREIGN STUDENTS

S. ANDRIEVSKAYA, G. JUMAKHONZODA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The results of a study of introversion/extraversion and behavioral styles in a conflict situation among groups of Belarusian and foreign students are presented. The obtained data were compared and it was found that foreign students have the highest average values in terms of the strategy of behavior in the conflict – “adaptation”, and Belarusian students – the strategy of “rivalry”. The relationship between the indicators of extraversion/introversion and the style of behavior in conflict among individual groups of foreign and Belarusian students was not revealed. However, statistically significant interrelations of extraversion/introversion and style of behavior in conflict were revealed among the entire population of students, without taking into account nationality. There were no statistically significant differences in the style of behavior in conflict and extraversion/introversion between the groups “Belarusian students” and “foreign students”. It is concluded that extraversion/introversion and style of behavior in conflict do not depend on the nationality of the subjects.

Keywords: introversion, extraversion, students, style of behavior in a conflict situation, conflict, relationship.